Р Е З Ю М Е

РОЛЬ ПОДУНАЙСКИХ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ В 1848/9 ГОДАХ В ОСВЕЩЕНИИ НОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

После второй мировой войны советская историография подвергла новым расследованиям роль, которую сыграли славянские народы в революции 1848/9 годов, и установила следующие факты: 1. — тезис о тогдашнем исключительно контрреволюционном настроении чехов, словаков, сербов и хорватов является плодом реакционной, немецкой, буржуазной историографии. 2. — Этот ложный тезис поддержали социал-демократические, опортунистические элементы фальсифицированьем оценки Маркса и Энгельса, относящейся к роли славянских народов, основываясь только на некоторых их статьях в »Новых рейнских газетах«, — в которых они резко осуждают контрреволюционное поведение руководителей славян, — умалчивая о тех местах в их произведениях, в которых, с одной стороны отдаётся признательность роли передовых, демократических общественных слоёв среди славянских народов и подтверждаются революционные этапы их движения, тогда как с другой стороны резко критикуется реакционная позиция немцев и венгров и осуждаются контр-революционные этапы в их движении. Неправильное понимание роли славян проникло даже в ряды некоторых; действительно передовых славянских историков. 3. — Как во всех движениях, относящихся к 1848/9 годам, так и в движении славянских народов принимали участие различные общественные классы, которые, руководясь различными интересами, вели между собой борьбу: все эти движения имели свои передовые и реакционные этапы. Не принимая во внимание этой этапности и не изучая внутренних, общественных противоречий и политической борьбы в движении каждого отдельного народа, нельзя придти к правильной научной оценке всей революции. Если, руководствуясь этим методом, приступить к изучению движения южных славян в 1848/9 годах, тогда, на основании материала который был до сего времени ещё неизвестен и который находится в наших и венгерских архивах, мы приходим к следующим результатам:

1. — движение наших народов в 1848/9 годах не было единодушным ни в одном из своих этапов и ни по одному из вопросов. На одной стороне находились феодалы, высшее офицерство и высшее духовенство, на другой — крестьяне, простые пограничные солдаты, передовые граждане и народная интеллигенция. Эти две противуположные стороны занимали противные точки зрения по отношению к каждой более важной задаче внешней и внутренней политики. Сплочённая реакция (под управлением генерала Елачича и патриарха Раячича) работала в области международной

политики за победу Австрии и в области внутренней политики за восстановление феодализма. Демократические элементы были на стороне революционных, антиавстрийских сил, и стояли за радикальное уничтожение остатков феодализма.

2. — Для правильного понимания движения южных славян, а в особенности политического направления двух противуположных течений в нём, имеет особенное значение этапность венгерской революции.

В первом этапе, который наступает сразу после мартовских дней и продолжается до осени 1848 года, венгерское движение следует по линии строгой законности. Всё, чего тогда добились венгры (независимое министерство и т. д.) они добились исключительно законным путём: при помощи и содействии членов Габсбургской династии, паладина эрцгерцога Степана, и благодаря санкции верховного правителя.

В течение этого периода венгерское правительство проводит реакционную политику и на внутренних делах, подавляя, во имя короля и при помощи регулярных австрийских войск, движения венгерских крестьян и истинных революционеров, также как и национально-освободительное движение народов невенгерской национальности, населяющих территорию Венгрии. В этом первом этапе венгерское дворянское правительство преследует хорватское и сербское движение не только как бунт против законного, королевского венгерского правительства, но и как мятеж против царя и короля; оно подавляет наше движение во имя короля и закона, по его распоряжению регулярные, царско-королевские, австрийские войска нападают на сербских повстанцев, рескриптом короля оно запрещает созыв и заседание хорватского собора, королевским манифестом свергает »мятежника« Елачича с положения бана итд.

В этот период венгерское правительство, парламент и войска поддерживают австрийскую контр-революцию в подавлении революции итальянского народа; венгерское правительство, стоя на стороне Габсбурговцев, спасает династию и проводит лойяльную политику. В конце этого этапа, в октябре, стремясь любой ценой задержаться на линии законности, венгерское правительство предаёт дело венской октябрьской революции. Лишь во втором этапе, преследуемое развитием международных событий, новое венгерское правительство присоединяется к делу революции и начинает войну с контр-революционной Австрией. Этот второй этап продолжается от октября 1848 года до середины апреля 1849 года; только в третьем этапе, который начинается 14 апреля 1849 года, со свержением Габсбургской династии, венгерское правительство меняет и в области внутренних дел свою политику и, особенно под влиянием революционных польских военных командиров и политических деятелей, занимает в национальном вопросе правильную, передовую позицию.

Маркс и Энгелс, большие сторонники венгерской революции и её борьбы против австрийской реакции, различали в венгерском движении эту этапность, и тогда как, начиная со второго этапа, их симпатии были на стороне Венгрии, в первом этапе они подвергли венгерское правительство резкой критике, за его нереволюционность и легитимность. Разницу между первым и вторым этапом, и особенно реакционное расположение венгерского дворянского правительства в течение первого этапа, подтвердили и венгерские марксисты, особенно Szabo Ervin и Revai József.

3. — И хорватское и сербское движения имеют в своём развитии, собственно, два этапа: первый — от весны до осени 1848 года, второй — от этого времени до конца движения; оба они обусловлены одновременными этапами венгерской революции.

В Хорватии, в течение первого этапа левые радикал-демократы стояли на стороне борьбы за свободу и против Австрии и против Венгрии, потому что в это время венгерское дворянское правительство, в союзе с династией, проводило политику угнетения и в отношении к венгерским революционерам и к народам невенгерской национальности. Пока существовал австро-венгерский союз, реакция, во главе с Елачичем, стояла за хорватско-венгерское единение, так как борьба против Венгрии в то время значила бы и борьбу против Австрии и её династии, которая была тогда ещё на стороне лояльного и законного венгерского правительства.

Во втором этапе, после того как вспыхнул австровенгерский конфликт, Елачич, в роли слуги австрийской реакции, борется против венгров, а левые радикал-демократы в Хорватии, опираясь на народ, определяются в пользу венгров, поднимаются против Елачича, саботируют войну и работают на примирении с венграми и совместной борьбе итальянцев, поляков, венгров и южных славян против Австрии. Революционная борьба восставших за свободу, в период времени от марта до июня, провела полную революцию в области внутренней политики, — свергнув старую феодальную власть и поставив на её место народные представительства; а также убив и отстранив старых, настроенных против народа, царских офизеров и поставив на их место людей из народа, — и. тогда, 12 июня, вступила в оборонительную войну, отразив в вооружённой борьбе царского комиссара и генерала Храбовского, который во главе регулярного австрийского войска, по приказанию венгерского правительства, напал на Карловцы, с целью уничтожить »гнездо революции« и восстановить старый политический, социальный и военный строй. Это вооружённое сопротивление народа из Войводины было организовано и руководилось исключительно демократическими революционными элементами, без ведома и вне влияния патриарха (которого тогда в Войводине вообще не было, так как он, в обществе других реакционеров, находился на пути в Иннсбрук).

Это наше столкновение и с венграми, — которое относится к первому легальному, королевскому этапу венгерского движения, когда венгерское правительство точно также во имя короля и при помощи регулярных, царских австрийских войск подавляло и движение истинных венгерских революционеров, сторонников Petöfi и Танчича, и мятежи венгерских крестьян против помещиков, — носит в этом этапе революции несомненно народный и демократический характер борьбы за свободу.

Во втором этапе, после начала австро-венгерской войны и после очевидной измены патриарха, народное движение ослабевает, и прекращается воодушевлённая борьба повстанцев; демократические элементы ведут, с одной стороны оппозиционную борьбу против патриарха и чёрно-жёлтых агентов, а с другой стороны входят в контакт с левыми элементами в Хорватии и участвуют в попытках организации совместной борьбы всех свободолюбивых народов против Австрии.

4. — Новые архивные документы, которые свидетельствуют о пози-

ции нашего народа и об активности радикалдемократических элементов в нашем движении, потверждают в целости правильность резкого осуждения, высказанного основателями марксизма по поводу контрреволюционности государственной деятельности Елачича и Раячича.

ПРОМЫШЛЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ХОРВАТИИ И 1848 ГОД

Около 1848 года в политической и экономической жизни Хорватии были поставлены на очередь задачи промышленной революции. Автор, профессор экономической политики юридического факультета в Загребе, описывает течение этой революции на основании сравнения применения важнейших изобретений в мире, в Австрии и в Хорватии. Затем он констатирует первые результаты промышленной революции, сказавшиеся в применении паровой машины и в увеличении производства при переходе от мануфактурного к промышленному способу производства. Он приходит к выводу, что промышленная революция в Хорватии началась в сороковых годах XIX века, и продолжалась до конца XIX века, что было следствием экономическополитического влияния австрийского абсолютизма, и позже — венгерского господства над Хорватией. Быстрое обеднение и пролетаризация крестьянина, а одновременно медленное развитие промышленности, вызвало сильное обеднение Хорватии, в которой австрийский капитал, или иностранный — через Вену, способом применяемым в колониях, эксплуатирует природные богатства, особенно славонские леса.

Далее автор описывает перемены, происшедшие в экономической политике: столкновение Австрии и Венгрии (и Хорватии), возникшее на почве вопроса о пошлинах; затем развитие венгерского капитализма, главным экспонентом которого является Союз промышленников, во главе которого стоит Lajos Kossuth. Этот капитализм защищается от давления Австрии, но проявляет агрессию по отношению к народам Венгрии, а особенно к Хорватии (из-за выхода к морю, путь к которому ведёт через Хорватию). Он стремится создать один господствующий венгерский, национальный рынок, управляемый классом венгерских капиталистов, и простирающийся от Карпат до Адриатического моря; в этом он наталкивается на сопротивление со стороны хорват.

Реакция или противодействие против заданий, которые несёт с собой промышленная революция, развивается в Хорватии в трёх направлениях. Консервативная часть общества противится созданию промышленности и борется за сохранение старого способа производства. К ней принадлежат феодальные помещики, торговцы, занимающиеся вывозом сельско-хозяйственных продуктов, и привилегированные цехи ремесленников. Ко второй части принадлежит гражданско-капиталистический класс, который проявляет две тенденции, отвечающие интересам торгового и промышленного капитала. Основоположником первого направления является реформатор граф Янко Драшкович, а самым ярким его толкователем — Вукотинович. Это на-

правление стремится к постепенному развитию национальной промышленности, в рамках преобразованного существующего общества, и путём воспитания, пропаганды, образования. Иное направление торгового капитала, для которого важно увеличить обмен товаром, хотя бы и иностранного производства, а вслед за этим разовьётся и национальная промышленность. Представителем этого направления является Гай, и оно опирается на австрийский капитал и открывает ему дорогу.

Промышленный капитал ещё слаб в своём зачатии и в 1848 году не может включить свои интересы в народную программу. Он проявляется под видом пропаганды народного костюма, в покупках продуктов хорватской промышленности, в поднятии промышленности и постройке железных дорог. В последующие годы это направление становится явно антиавстрийским.

Автор приходит к выводу, что в 1848 году господствовали в хорватской национальной программе торговые интересы, которые, после отмены крепостничества, старались, существовавшее до того времени объединение торгового капитала с венгерско-хорватским феодализмом заменить »честным компромиссом« с австрийским капитализмом.

О ИСКУСТВЕ В ХОРВАТИИ И СЛАВОНИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ

В первой главе автор даёт короткую и синтетическую картину развития искусства в Хорватии и Славонии до барокко. В следующих главах этого труда, из которого здесь приводится первая часть, автор подробно объясняет своё мнение и свои заключения, во многом иначе, чем это делалось прежде.

Во второй главе говорится о новом открытии скульптур плетёного типа в Марии Горской, около Лобора, (карт. 1.) которые указывают на то что эти скульптуры древнехорватской эпохи существовали, т. е. находились время от времени и в краях между Савой и Дравой. В третьей главе автор приводит перечень редких остатков романского стиля в Хорватии и Славонии. Из списка романских памятников автор исключает некоторые памятники, а вносит в него другие, до того времени неизвестные (карт. 2—6) доказывая методические ошибки, которые привели к таким результатам. В четвёртой главе автор опровергает утверждение о том, что будто несколько скромных, обыкновенных церковок в Среме, построенных и перестроенных в среднем веке, составляют отдельную группу строений, находящуюся ещё к тому-же и в связи с церковью в Börzöny, в Венгрии северно от Будапеста (карт. 7). Автор деликатно подчёркивает возможность, что некоторые скульптуры из Срема, принадлежащие к XI—XII веку, когда этот край был снова под властью венгров, имеют отношение к родственным скульптурам в южной Венгрии. В пятой главе автор подвергает критике утверждения о влиянии преимущественно Франции на развитие искусства в Хорватии и Славонии в среднем веке. Развалины церкви в Топуско не могут быть доказательством предполагаемого появления французской готики в Хорватии уже в 1205 году,

т. е. ещё до появления готики в Германии и Италии, потому что эти развалины принадлежат самое раннее ко времени около 1300 года; а церковь, которую строили в 1205 году, или сохранили из ещё более раннего времени цистерциты из Clairvaux, судя по остаткам этой, более старой церкви, раскопанным раньше готических развалин позднейшего времени, не имела ничего цистерцитского, ни готического, ни французского (раскопаны стены трёхкрыльной церкви на колоннах, с колокольней, с полукруглой нишей — apsis — в алтаре, но без поперечного крыла, тогда как цистерциты применяли пилоны, не строили колокольни, и в их церквах было поперечное крыло и прямоугольный алтарь с целым рядом каппел). Алтарь кафедрального собора в Загребе построен по плану, который тождествен плану церкви Св. Урбана з Troyes, во Франции, благодаря тому обстоятельству, что после нашествия татар и раззорения земли кафедральный собор в Загребе начал реставрировать епископ Тимофей (1266 до 1287) который приехал в Загреб из Рима, где был капелланом папы Урбана, а этот последний, как раз в то время воздвигал у себя на родине, в Troyes церковь в честь своего патрона. Но французские строители строили церковь в Загребе не по образцу церкви в Troyes, так как последная построена в стиле зрелой французской готики, а сохранённые остатки Тимофеева алтаря имеют романоготические формы, типичные для строительства в средней Европе, в середине XIII. века (карт. 8—10). В Метрополитанской библиотеке в Загребе имеется много кодэксов, украшенных миниатюрами, с характерными чертами французского миниатюрного искусства. Но эти произведения не созданы в Хорватии, а кодэксы эти привезены в Загреб высшим духовенством, которое приезжало большей частью из Венгрии, а находилось в связи с Авиньоном — временной резиденцией римских пап.

ОБЗОР УСЛОВИЙ ЖИЗНИ РАБОЧЕГО КЛАССА В РИМСКОЙ ПРОВИНЦИИ ДАЛМАЦИИ

Автор исследует условия жизни рабочего класса в римской провинции Далмации, включая в среду рабочих: шахтёров, ремесленников, и профессиональных рабочих разных профессий, поскольку найдены о них заметки на римских памятниках или поскольку мы это можем узнать из произведений писателей того времени. Его заключения следующие: ещё до завоевания Далмации римлянами, позже на территории римской Далмации была развита горная промышленность: промывалось золото, добывалось серебро, олово и медь, существовали каменоломни и соляные промыслы. И именно поиски металлов, как одновременно с этим и другие цели, принуждали римлян завоёвывать эти края. Завоевав их, Рим продолжает их експлуатацию. Приказание Октавиана Августа, касающееся усиленной разработки далматинских рудников золота и его промывания, исполнялось тщательно. Главные золотые прииски находились в долинах рек Лашвы, Фойницы, Железницы, Врбаса. Добытое золото увозилось в Рим, но обрабатывалось и местными рабочими, особенно в Салоне, где копатели

золота были объединены в коллегий «fabrum Veneris«. Серебро и олово добывались в восточной Боснии, вблизи Дрины. Местечко »Plumbum« получило своё название от олова, а »Argentaria« — от серебра. Главные рудники серебра находились в Domavium, около Дрины. Разработка залежей серебра началась во время Траяна. Место Градина, около Сребреницы, довольно хорошо исследовано и представляет собой типичное горно-промышленное местечко, которое можно всесторонне изучить: в области горно-промышленной, экономической, социальной и муниципальной. Государственный надзор над добыванием и промыванием золота, как и над добыванием серебра, — которые, как одно так и другое, были собственностью государства, — был вполне организован. Надписи разных »comites procuratores«, »conductores« i »commentarienses« дают нам возможность знакомства с ним.

Железо добывалось около Любии, Санского моста, Высокого, Вареша и Фойницы. Самые большие каменоломни были около Трогира, на острове Браче (Сплитская) и на Фрушкой горе.

Рудники брали в аренду — publikani. — На основании надписей, автор описывает затем ремёсла, существовавшие в римской провинции Далмации. Из крупных мастерских особенно отмечает те, в которых из раковин добывался пурпур, затем ткацкие мастерские во дворце Диоклетиана, красильни и мастерские, в которых ткалось полотно, и красильню сукна в Салоне, мастерские, в которых изготовлялись драгоценные предметы, украшения из золота и серебра, серебряная и золотая посуда и драгоценности.

Около моря были разные соляные промыслы, а по всей вероятности существовала и разработка соляного бассейна около Тузлы.

Из надписей мы узнаём о следующих ремесленниках: centonarii, fabredendropphori, tignuarii, lapidarii, saccarii, calegarii, purpurarii, а из профессионалов — о купцах, писарях, врачах и учителях грамматики. Ремесленники и профессионалы в больших городах были объединены, как и в остальном царстве в коллегии, из которых в далматинских надписях упоминаются: collegia fabrum, fabrum et centonariorum, fabrum Veneris, lapidariorum, iuventutis lapidariorum, saccariorum, centonariorum, tignuariorum. Коллегий купцов упомянается в Далмации в нескольких надписях. Во главе этих коллегий стояли: collector, collega et consacranius, magister, vexilarius, praefectus, praefectus et patronus.

Далматы были выдающимися моряками в римском военном флоте, и в Равеннском и Мисенском флотах, а вне всякого сомнения и то, что моряками торгового флота в Далмации были исключительно местные жители.

В конце статьи автор рассматривает сельскохозяйственный вопрос в римской провинции Далмации. Ещё в первом столетии до новой эры, земля в Далмации была собственностью племени, которое её делило и отдавало на известное число лет на обработку отдельным родам. Эти последние коллективно обрабатывали полученную землю и коллективно пользовались плодами производства. Завоевав Далмацию, Рим прежде всего отнимает у племён земли, расположенные около своих колоний, и даёт их колонистам, а позже уже постоянно отбирает землю у племён и даёт своим ветеранам, — которых посылает в разные municipia, — а также и тем иллирам и иллиро-кельтам, которые служили в римском войске и в качестве ветеран

были освобождены от военной службы. К этим присоединяются и некоторые местные старейшины и люди, которые сумели приобрести имущество и добиться влиятельности. Вследствие всего этого, некогда свободные, обрабатывавшие свою землю члены племени, потеряв её принуждены работать в качестве наёмных рабочих на полях старых и новых римских граждан, или же принуждены брать у них, когда-то свою, землю в аренду. В результате, вместо когда-то существовавшего одного земледельческого класса, образовались на территории Далмации два класса: землевладельцев, которые предоставляли другим обрабатывать свою землю, и безземельных работников-земледельцев.

В греческих колониях и поселениях, которые греки основали на берегу моря, заведён греческий способ обработки земли, т. е. самими колонистами и при помощи рабов. О том, как основывались греческие колонии на восточном берегу Адриатического моря, говорит нам прекрасная надпись, найденная около Лумбарды, на острове Корчула.

Как в Италии и остальном царстве, так и в Далмации утверждается и развивается колонат. Кроме упомянутых двух классов, существовали и далее некоторые мелкие землевладельцы, сами обрабатывавшие свою землю. Между тем, в IV веке государство и их прикрепило к земле, как и всякого, кто собственноручно её обрабатывал, независимо от того был-ли он хозяином земли или колонистом.

О СХЕМЕ СТУПЕНЕЙ РАЗВИТИЯ ПЕРВОБЫТНОЙ ОБЩИНЫ

В очерке »К вопросу о периодизации истории первобытного общества« С. П. Толстов дополнил новейшими научными данными схему Моргана о развитии первобытной общины и предложил новую периодизацию. Три раздела предлагаемой периодизации требуют проверки при помощи этнографических фактов и социологических выводов. Ее цель — утвердить соотношение между квалификацией этих фаз общественного развития и их объективным содержанием. Эти фазы — первобытное стадо, первобытная община (материнский род) и военная демократия.

В первобытном стаде предлагаемой периодизации надо различать эпоху становления человека от нового качества - человеческого общества как организации »способа производства материальных благ« (Сталин). Труд — »характерный признак« общества (Энгельс). С появлением труда как обязательной функции человекообразных предков »Homo sapiens«-а начинаются производственныя отношения, »реальный базис« общества (Маркс), т. е. появляется первобытно-общинный строй — первый основный тип производственных отношений. Во время синантропа и неандертальского человека люди уже жили своим трудом. Поэтому первобытное стадо не может включать в себе нижний палеолит археологической периодизации. Его надобно выделить в отдельную фазу развития — орду. Первобытное стадо как эпоха эволюционной формы развития предшествует обществу и подго-

товляет переход в это новое состояние. Морган, а вместе с ним и Энгельс отмечают этот момент, который предлагаемая схема не выделяет особо, в переходе из низшей в среднюю ступень дикости. Предлагаемая периодизация отождествляет первобытную общину с материнским родом считая что патриархальные общественные формы результат более поздних фаз развития производственных отношений. Но такие патриархальные формы существуют у Красных Эскимосов, Бушманов, Ботокудов и т. д. У этих народов патриархальные родственные отношения основываются на гораздо более примитивном способе производства, чем у многих народов с матриархальным устройством. К тому же нет никаких данных, что эти народы имели когда-то такую организацию. Также нельзя рассматривать патриархальные элементы общественной организации Австралийцев как результат распада их матриархального устройства под влиянием европейской колонизации. Патриархальная организация существует у народов в пустынях Средней и Северной Австралии, где европейская колонизация сводится на минимум, между тем как народы с матриархальным устройством живут в Новом Южйом Уэллсе, который находится на втором месте в Австралии по густоте белого населения.

Предлагаемая периодизация исключает военную демократию из первобытной общины. Несмотря на несоответствие ее устаревших производственных отношений с новыми производительными силами, военная демократия со своим основным типом производственных отношений является последней фазой развития первобытно-общинного строя.

Общественно-экономическая формация первобытно-общинного строя, которой предшествует эпоха первобытного стада — низшей ступени дикости по Моргану — включает сначала орду и охотничье хозяйство без применения лука; эти фазы соответствуют средней ступени дикости по Моргану. Потом следуют — по предлагаемой периодизации — охотничье хозяйство с применением лука и стрел, оседлое комплексное охотничье рыболовное хозяйство, хозяйство мотыжных земледельцев-скотоводов. И, под конец, военная демократия — высшая ступень варварства, которой заканчивается первобытнообщинный строй.

ПЕРВЫЕ ПАРЛАМЕНТАРНЫЕ ВЫБОРЫ В ИСТРИИ В 1848 Г.

Автор говорит об участии Истрии в выборах во всенемецкий парламент (в так называемой »австрийской« Истрии) и австрийскою конституанту (на всей территории »австрийской« и »венецианской« Истрии), которые состоялись в 1848 году. Подробно описывая результат последних выборов, автор констатирует что, из пяти выборных округов, только в одном был выбран кандидатом хорват, и что в IV округе нехорватский кандидат прошёл большинством всего одного голоса.

Ко всему этому, сравнивая сведения, касающиеся численности голосующих (»fiducijarii«) в отношении всего населения и различные оценки того времени, касающиеся его этнического состава, автор приходит к заключению, что в 1848-м году в Истрии одну четверть населения составляли итальянцы, а три четверти — хорваты и словенцы.

РАСКОПКИ ЦЕРКВИ СВ. ЕВФИМИИ ИЗ СРЕДНЕГО ВЕКА

Автор Цвито Фискович, который, в качестве управляющего »Konzervatorskog zavoda za Dalmaciju«, руководил очищением северной стены дворца Диоклетиана и разрушением и разборпой военной больницы, открыл при этом план разрушенной церкви Св. Евфимии из среднего века, который был впервые описан в научной литературе немцем Рудольфом Эйтельбергером, в 1861 году. Ввиду того, что Эйтельбергер не знал, что церковка была перестроена (вероятно во второй половине 17 века, когда три полукруглые ниши — apsis — заменены одной четырёхугольной), то его ошибка вкралась во всю позднейшую научную литературу. Автор исправляет эту ошибку и востанавливает вид и историю этой маленькой, древнехорватской базилики, построенной уже в половине XI века, а которая принадлежала Бенедиктинскому женскому монастырю, основанному сплитским архиепископом Ловром Далматинцем. Это доказывают все обнаруженные части церкви, мелкая и неправильная стройка каменных стен, трёхкрыльный план церкви с колоннами, базами и капителями, заимствованными из античных памятников, фрагменты скульптур плетёного типа, старые чертежи (Zaitsekov i Eitelbergerov) на которых виден свод и купол, и, ныне открытый, первоначальный план, с тремя полукруглыми апсидами.

В 15-ом столетии церковка была увеличена пристройкой готической каппелы Св. Арнира, сплитского епископа, и построена великим, местным строителем и художником Юрием Далматинцем. Эта каппела сохранилась от пожара в 1878 году, который уничтожил и церковь и монастырь, а ныне реставрирована »Konzervatorskim zavodom«. Частично реставрирован и готический алтарь каппелы, тогда как саркофаг епископа, который также является работой Юрия Далматинца, ещё находится в Каштель-Лукшиче, около Сплита.

В конце автор заодно сообщает и о следах некоторых других памятников, обнаруженных при разборке военной больницы.

ЕЩЕ ОДНА НАХОДКА СТАРОХОРВАТСКИХ УКРАШЕНИЙ В ТРИЛЕ

В Трилe, в 13-и километрах на юг от Синя, в 1935-ом году крестьяне открыли могилы из X—XII века. Меньшая часть найденных в них украшений попала в Книнский музей. Автор описывает 17 следующих украшений: 1 и 2, — пара серебряных серёг, — вариация типа

серёг в форме трёх ягод, на звеньях. 3, — серьга из медной проволоки, с двумя овальными привесками (переделанная нашим, простым человеком). 4 и 5, — пара серебряных и отлитых серёг. 6. — медная серьга с одним зерном, овальным и полым, — часто встречающийся тип. 7 и 8, — пара медных серёг с двумя ягодами (очень редкостные). 9. — три фрагмента звена. 10, — привесок из отлитой филигранной проволоки, с рядами гранёного стекла и бахромой из меди. Обработка этого украшения и станиол, находящийся под стеклом, говорят о его более позднем происхождении. 11, — массивное, медное кольцо с ромбоидным стеклом. 13—17, — спирали из серебра или меди.

Iz redakcije:

Zbog svoje odsutnosti iz Zagreba član redakcionog odbora Grga Gamulin nije sudjelovao u uređivanju ovog sveska. — Redakcija je završena 15. IX. 1948.

HISTORIJSKI ZBORNIK

GODINA I 1948 BROJ 1-4

TISAK I NAKLADA NAKLADNI ZAVOD HRVATSKE / ZAGREB

REDAKCIONI ODBOR

VLADIMIR BABIĆ
MIROSLAV BRANT
GRGA GAMULIN
MARKO KOSTRENČIĆ
JAROSLAV ŠIDAK

GLAVNI I ODGOVORNI UREDNIK

JAROSLAV ŠIĐAK

I Z D A J E

POVIJESNO DRUŠTVO HRVATSKE

ZAGREB